Сказка про царя и про Михайлу Трунщикова

В некотором царстве, в некотором государстве, не именно в том, в котором мы живем, жил-был царь да царица, а у этого царя не было короны. Он и стал сбирать свое царство и собрал всех главных начальников и простого роду мужиков, кто бы ему корону мог достать с острова, где она хранилась. Вот и выискался один — Михайло Трунщиков. «Я, — говорит, — могу достать корону». А царь и говорит: «Много ли тебе надо, как корону достанешь?» А Михайло Трунщиков и говорит: «Мне денег не надо, а дай мне волю на двенадцать ден в каждом кабаке пить вино». Царь согласился.

Прошло двенадцать ден, и стал собираться Михайло Трунщиков за короной. Пришел он к царю и просит благословения, а царь ему в ответ: «С богом». И спросил еще царь у Михайлы Трунщикова: «Много ли тебе, — говорит, — надо на дорогу?» А Михайло Трунщиков у него и попрошал 12 кораблей, чтобы были начинены порохом. «А на тринадцатом мы, — говорит, — поедем, и дай команду солдат».

Отправился Михайло Трунщиков в дорогу и подъезжает к тому месту, на котором острове была корона. Сейчас и начал распоряжаться: «Причаливайтесь!» Команда причалилась к острову, вышел Михайло Трунщиков из корабля и пошел по острову, взял с собой трех солдат. Идет он островом, а на этом острове маленьких змей — по колено брели! Но у них была такая одежда, что они не боялись. Подходят к дому, а у этого дома лежала змея тридцати сажень длины и двенадцати ширины. Они сильно испугались ее, но Михайло Трунщиков не струсил, перешел по ней, и солдаты за ним, перешли все четверо, она и не слыхала. Вошли в дом, а в доме в переднем углу стояла корона. Взял Михайло Трунщиков корону, и воротились назад.

Только из дома вышли, а змея повернулась к ним ртом, а сама шпорит человеческим голосом: «А, — говорит, — вы пришли корону воровать!» Сама рот распелила и хочет всех съесть. А Михайло Трунщиков и говорит: «Не ешь, дай мне снести корону на корабль, так тогда и ешь, а коли теперь съешь меня и корону, так к тебе барышу нет и нам убыток». А она говорит: «Не поверю, ты, — говорит, — не придешь». А Михайло Трунщиков: «Я, — говорит, — тебе оставлю трех солдат под заклад».

И оставил трех солдат, сам пришел на корабль и сказал своим солдатам: «Отчаливайтесь скорее!»

Сейчас отчалились и поехали обратно в путь.

Змея подождала Михайла, но не могла дождаться и съела трех солдат, а сама и закричала большим голосом и приказала маленьким змеям своим: «Летите, — говорит, — на море и прожигайте корабли! Увез нашу корону Михайло Трунщиков».

Спорхнуло стадо змей и полетело. Видит Михайло Трунщиков, что дело неладно, и приказал своим солдатам отчаливать три корабля с порохом. Сейчас солдаты перетянули снасти, и отстали три корабля, а они в путь поехали.

Налетели змеи на три корабля и начали крышу прожигать, думали, что тут Михайло Трунщиков. Обсели кругом кораблей, прожгли крышу, и вспыхнул порох, и разорвало корабли и змей на мелкие части.

Услыхала старшая змея этот стук и опять закричала громким голосом: «Летите, — говорит, — остальные змеи и жгите их на смерть». Поднялись все остальные змеи и полетели в погоню за Михайлом Трунщиковым. Видит Михайло Трунщиков опять такую неудачу и приказал отчалить четыре корабля с порохом. Сейчас отчалили четыре корабля. Налетели змеи на эти корабли и опять же начали прожигать крыши. Как только прожгли и дотронулись жигалом до пороху, порох вспыхнул, разорвало корабли и всех змей.

Услыхала этот стук старшая змея; рассердившись, поднялась и полетела сама. Увидел Михайло Трунщиков старшую змею и сказал своим солдатам: «Отчаливайте остальные пять кораблей с порохом, а сами идите на всех парусах». Сейчас солдаты отчалили корабли и поехали на одном корабле.

Налетела большая змея и бухнулась на пять кораблей. Видит Михайло Трунщиков, что змея упала на те корабли. Как она села, корабли угрузли в воду. Испугался Михайло Трунщиков, что подмочит порох и не вспыхнет, но не успела она сесть на корабли, как проткнула жигалом крышу, дотронулась жигалом до пороху, и вспыхнул порох, и разорвало пять кораблей, и ее расхватило на мелкие части. Чрево ее выкинуло на берег с тремя солдатами, которые были отданы под заклад: они были неповреждены. И видит Михайло Трунщиков, что там, на берегу, три солдата ходят, приказал подчалиться к берегу.

Причалились к берегу, и подошли те три солдата, которые были в змеиной брюшине, а Михайло Трунщиков на корабль нейдет, на радостях ходит взад да вперед по берегу. Солдаты сговорились: «Давайте отчалимтесь да уедемте, пущай он останется здесь, ему отсюда не прийти, а мы дома скажем, что его змеи съели, а мы, мол, корону достали; нас царь и наградит».

Сейчас отчалились от берегу, а Михайло Трунщиков скачь-поскачь, а никак не может взойти на корабль, сел на берег и заплакал. Поплакал, и придумалось ему: «Пойду я за кораблем, не могу ли дойти до дому?»

И пошел Михайло Трунщиков берегом; подался недалеко, вдруг выскочил из лесу черт, бежит да сам и кричит: «А! Ты у нас корону увез и всех змей перевел, вот уж теперь не убежать, я тебя съем!» Михайло Трунщиков побежал от черта и перескочил за канавку, тут уж черту дела нет до него, он не может за канавку перейти, тут уж земля не черта, а медведя.

Только он за канавку перескочил, сейчас ему медведь навстречу, три сажени вышины да две ширины, разинул пасть и говорит: «Заходи ко мне в рот, от меня уж не уйдешь. Ты корону увез и всех змей перевел, да и от черта ушел, а уж от меня не уйдешь, я тебя съем!» А медведь-от был милостливый. И стал прошать Михайло Трунщиков, чтобы он его спас. И говорит Михайло Трунщиков: «Михайло Потапович, спаси меня». А сам поклонился медведю в ноги.

Сейчас медведь уселся на лужок и стал рассказывать Михайлу Трунщикову: «У царя сегодня пир, вот уж приехали к нему с короной». А Михайло Трунщиков и затосковал сильно: «Ах, — говорит, — не привелось мне на пиру попировать!» А медведь говорит ему: «Ежели желаешь, то мы поспеем на пир с тобой». Он опять поклонился медведю в ноги. «Сделай, — говорит, — такую милость, чтобы поспеть на пир!» Сейчас медведь приказал взлезать на него, полез Михайло Трунщиков на него, медведь поприсел. И поскакал медведь во всю рысь.

Подскакал к овинам, к тому городу, в котором был царь, и приказал, чтобы про него не сказывать, что его медведь привез: «Ежели как скажешь, так сейчас тебя из артели выхвачу и съем». Забожился Михайло Трунщиков, что не скажет.

Простился с медведем и пошел в город. А царь корону принял от тех и усадил всех в передний угол. Уж пьют да поминают, а Михайла не

забывают, за упокой поминают, потому что те приехали и сказали, что Михайла Трунщикова змеи съели, и никто не считал его живым.

Только идет Михайло Трунщиков на глаза царю. Царь как увидел его, сейчас схватил в охапку и спрошал: «Откуда ты взялся?» — «А вот, — говорит, — они уехали, а меня медведь привез». И рассказал все царю подробно, как дело было. Рассердился царь и расстрелял солдат, которые обманули его, только трех оставил, которые были в змеином чреве.

А Михайло Трунщиков только помянул про медведя, а медведь тут и есть, распихивает народ своей широкой грудью; стража испугалась такого преогромного зверя, и у солдат выпали ружья из рук. И пропустили медведя к царю во дворец.

Подходит медведь, и добирается до Михайла Трунщикова, и хочет его съесть. Но Михайло Трунщиков ему в ответ говорит: «Не ешь меня, медведь, не я, — говорит, — сказал про тебя, но хмель мой сказал. Давай и тебя напоим, и ты неладно заговоришь».

Сейчас прикатили сороковку бочку, напоили медведя: он одним духом ее высосал, и сделался пьяный, и повалился, и не помнит сам себя. А стража хотела его убить. Но Михайло Трунщиков не дал: «Он, — говорит, — меня спас, так и я его спасу». И вся стража покорилась Михаилу Трунщикову.

Медведь проснулся и не помнит, как он плотно спал. Стали рассказывать, как это было дело, медведь поблагодарил Михайлу Трунщикова, что он спас от стражи, и сам удалился во свою сторону.

А Михайло Трунщиков получил от царя половину царства и женился на царевне у того же царя. И теперь еще все живет с царевной и царствует вместе со своим тестем.

(Зап. в Вологодской губ.)

Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. В. Новикова. Вологда, 1960.